

ОТТОЧЕННОЕ МАСТЕРСТВО

СКОИТ ЛИ считать, сколько лет поет Козловский? Память сразу же воскращает, что в середине двадцатых годов в Большом театре появилось новое имя — Иван Семенович Козловский. Тембр голоса, манера пения, актерские данные — все в молодом тогда артисте изобличало ярко выраженную, редкую индивидуальность. Голос Козловского никогда не отличался особой мощью. Но свободное извлечение звука, умение концентрировать его позволяло певцу «прорезать» большие пространства. Козловский может петь с любым составом оркестра и с любым ансамблем. Его голос звучит всегда чисто, звонко, без тени напряжения. Эластичность дыхания, гибкость и легкость, непревзойденная легкость в верхнем регистре, отточенная дикция — поистине безупречный вокалист, с годами доведший владение голосом до высшей степени виртуозности.

Сейчас нельзя представить себе историю Большого театра без образов, созданных на его сцене И. Козловским. Не стану перечислять изумительные актерские достижения И. Козловского в галерее оперных «портретов-характеристик». Поэтичнейший Ленский, трагический Юродивый, задорный, легко мысленный Альмавива, страдающий Вертер — список образов, рожденных талантом певца и актера, обширен и хорошо всем известен. Добавлю только, что оперная деятельность И. Козловского всегда шла бок о бок с интенсивной концертной деятельностью: не забываемы его многочисленные выступления с камерными программами, куда входили сочинения Бетховена, Глинки, Шуберта, Шумана, Чайковского, русские и особенно украинские народные песни.

Имя Козловского неизменно вызывает улыбку радости у всех, кому дорого музыкальное искусство. Художник ищущий и неутомимый, он прошел длинный творческий путь — путь непрестанных исканий, на котором, конечно же, были не одни розы. Но И. Козловский всегда твердо шел вперед, неся в руках знамя передового советского художника.

...И вот новая встреча с Козловским 19 декабря в Большом зале Московской консерватории. Слушая его, нельзя было не восхищаться тем, что и сейчас, спустя несколько лет после перерыва в концертной деятельности, артист сохранил свою идеальную певческую форму.

В программе — Глинка и современный английский композитор Б. Бриттен. Смелый контраст! Восприятие же его было таким свежим. Родной и близкий, Глинка, казалось бы, стал еще величавее в своей простоте. Мягкое звучание хора и трепетная задушевность певца, покорившая слушателей, пронянула нити от жарких пейзажей Украины в горы Шотландии с ее поэтичными звуками рожка, звянящими в прозрачном воз-

дуке. Другой народ, другой колорит — отсюда другие гармонии, гармонии Бриттена.

«Молитва» Глинки, написанная на стихи Лермонтова, была исполнена Козловским с покоряющим чувством необыкновенной внутренней со средоточенности. Две украинские песни — «Не щебече соловейко» и «Гуде вітер», преподнесенные непривычно нарядно, в сопровождении хора и арфы, прозвучали с большой искренностью и теплотой.

Бриттен, хотя уже достаточно известный у нас в Союзе, все же пока редко исполняется. Познакомив аудиторию с интереснейшим вокальным циклом английского художника, Козловский внес большой вклад в наше исполнительское искусство.

Вокальный цикл, написанный для тенора, валторны и струнного оркестра и названный автором «Серенады», состоит из восьми номеров. Трудная по tessiture партия солиста-вокалиста решена композитором весьма оригинально. Пролог и эпилог цикла отданы соло валторны (ее партию отлично исполнил В. Полех). Остальные «программные» номера — это разнообразные картины жизни человека и природы. Большое впечатление оставляет драматическая «Погребальная песня». Очень грациозен и элегантен «Гимн». Глубина мысли, художественные достоинства цикла Бриттена несомненны. Жаль только, что порой гармоническая «острота» этого сочинения кажется несколько нарочитой.

Для каждой из серенад цикла Бриттена Козловский нашел яркие краски. Его исполнение было не только технически безупречным, но полно выразительности, большого чувства.

В концерте И. Козловского приняли участие оркестр под управлением И. Гусмана (исполнивший музыку Глинки к трагедии «Князь Холмский» Н. Кукольника и четыре морские интерлюдии из оперы «Питер Греймс» Б. Бриттена) и Республикаанская русская хоровая капелла (художественный руководитель А. Юрлов). Оба коллектива, бесспорно, способствовали большому успеху вечера замечательного певца.

Состоявшийся концерт Козловского — событие музыкального сезона. И жаль, что такую огромную эстетическую радость слушатели испытывают не очень часто. А ведь подобные концерты очень ценные и по другой причине. Они — источник всегда живого, действенного искусства большого мастера — лучшая школа для творческой молодежи. Ведь Козловский не просто сохранил великолепную певческую форму. Он и сейчас предстал перед нами как пытливый мастер, полный неподдельного творческого горения. Соединить воедино все это в себе может только подлинный артист, и имя этого артиста — Иван Семенович Козловский.

Н. ШПИЛЛЕР,
народная артистка РСФСР.